

При раскопках подводного участка на острове Ариранг были обнаружены остатки древних жилых домов, разбросанные в Эгейском море, но, к счастью, там не оказалось ни храмов, ни статуй древних времен.

Однако дополнительно выяснилось, что вблизи гавани было слишком много затонувших кораблей, что мешало военным кораблям с глубокой ватерлинией входить и выходить из гавани. Затонувшие корабли, оставшиеся в воде, были относительно большими, поскольку сотни лет назад они перевозили товары по Шелковому пути. Хотя их размеры были огромными, их можно было легко раздавить и уничтожить взрывчаткой, так как они были сделаны из дерева. Юнгхо собирался спасти все полезное или взорвать их в воде.

Итак, сейчас в море шел процесс списания судов.

Среди них был и корабль-каррак, построенный примерно в 17 веке, который было решено вытащить и выставить на острове. Спасение затонувшего деревянного судна весом 300 тонн не составило труда для королевских телохранителей, служивших в спецназе ВМС Кореи. Им нужно было только быть осторожными с кораблем, так как он был старый и легко ломался.

Кроме команды, занимавшейся погрузкой корабля, остальные королевские телохранители занимались спасением подводных артефактов.

Юнхо и Чон Иль проводили большую часть своего времени на месте спасения на случай, если там окажутся какие-нибудь ценные артефакты.

Даже сейчас они с нетерпением ждали, когда же они увидят предметы, которые вытаскивали на их корабль с помощью сети, так как большинство реликвий хорошо сохранились.

"Эй! Что это?"

крикнул Чон Иль, увидев два сундука, покрытых ракушками и мидиями, когда их вытаскивали из сети.

"Вытаскивай. Ты суетишься всякий раз, когда видишь, что что-то выходит из воды".

"Это другое. Эта коробка выглядит так, как будто ее сделали вчера. Не думаешь ли ты, что в ней должно быть что-то особенное?"

"Мы вернемся на королевскую территорию Ариранг, если эта окажется пустышкой, хорошо?"

"Я тебя понял.

Тем не менее, давайте откроем еще одну или две коробки, прежде чем отправимся в путь".

Несмотря на то, что Чон Иль был взволнован, Юнхо не питал особых надежд, так как до сих пор не нашел ни одного полезного или ценного предмета. Поскольку у него было много работы на королевской территории, ждать, пока достанут все реликвии, казалось пустой тратой времени.

"Посмотри на это. Одни и те же ящики продолжают появляться. Давайте пойдем вперед и откроем один из них".

Прямоугольные сундуки, похожие на первый, продолжали появляться, и обоим стало любопытно. Пак Чен Ир попытался открыть ящик железным рычагом, но, прежде чем открыть

его, сломал крышку наполовину.

Сундук был наполнен ржавыми монетами.

Чон Иль достал одну из них, потер ее об одежду и высыпал перед Юнхо.

"Юнхо! Разве это не золотая монета?"

"По-моему, это медная монета. О чем ты говоришь?"

"Как это может быть медная монета? Нельзя так просто стереть медную монету. Когда медные монеты обесцвечиваются, это конец истории".

Хотя слово "золотая монета" привлекло внимание Юнхо, Юнхо не поверил. В любом случае, золотые или медные монеты сами по себе стоили приличную сумму, поэтому он старательно подсчитывал в уме количество коробок и количество монет.

В конце дня из моря было извлечено в общей сложности 23 сундука.

Вокруг места, где они нашли сундуки, было так много затонувших кораблей, что еще неизвестно, сколько еще сундуков они смогут найти в будущем. Юнхо не мог скрыть волнение на своем лице.

Было неизвестно, почему на острове так много затонувших кораблей, но это было неважно. Сейчас Юнхо и Чон Иль обсуждали, что делать с реликвиями.

"Знаете, то, что мы нашли их в море из Греции, не означает, что они являются собственностью греческого правительства".

сказал Пак Чен Ир.

"Вы хотите сказать, что мы должны скрыть факт обнаружения артефакта от греческого правительства?"

"Что скрывать. Мы нашли их в территориальных водах нашего собственного острова, поэтому они наши.

Эти корабли должны быть из стран Средиземноморского побережья. Я думаю, что они были потоплены пиратскими кораблями. Так что, по крайней мере, вы не можете настаивать на том, что они принадлежали Греции. И это международный обычай, что право собственности на подводные артефакты принадлежит тому, кто их спас".

Слова Пак Чен Ира были заманчивыми, поскольку он сказал, что владельцем подводных артефактов является тот, кто первым их нашел. Однако история была бы более сложной, если бы владельцем предметов была могущественная страна, такая как Франция или Италия.

Российское правительство последовательно заявляло о праве собственности на золотые слитки и золотые монеты стоимостью 150 триллионов корейских вон, находившиеся в море у острова Уллындо, Корея. Они принадлежали крейсеру, затонувшему во время русско-японской войны. Тот факт, что Россия прибила их как свою собственность, означал, что она не признает право собственности на затонувший корабль, даже если его спасет другая организация, невзирая на международные обычаи.

Когда Юнхо объяснил, что обычаи и здравый смысл не работают в вопросах, связанных с

великими державами, Пак Чен Ир сделал нелепый комментарий.

"Давайте переплавим их все в золотые слитки, чтобы нам больше не приходилось о них думать".

"Ты что, с ума сошел? Если мы их хорошо отреставрируем, их ценность многократно возрастет. Ты хоть представляешь, за сколько продается археологическая ценность?"

"Эй, остынь. Ты сказал, что это будет головной болью, если вмешаются могущественные государства. Так что я просто говорю, что есть простое решение".

Оправданий было предостаточно, хотя и немного сложновато, когда в дело владения вмешивается великая держава.

"Мы - королевская семья Сербского королевства. Что они сделают, если мы обозначим реликвии как наследие королевства?"

"Этого вполне достаточно. Так о чем вы беспокоитесь?"

"Монетный двор, по оценкам, находится в 15 и 16 веках после распада Сербского королевства. Это потому, что я немного стесняюсь настаивать на том, что это наследие".

"О, перестаньте беспокоиться обо всем. Не волнуйся. Давайте оставим этот вопрос Эрикссону.

Он должен знать, что с ними делать."

Вернувшись на королевскую территорию, Юнгхо рассказал Эрикссону о том, что произошло на острове, и попросил совета.

"Остров в Эгейском море, который ты случайно купил, делает нам большой подарок".

"Еще предстоит выяснить, будет ли это подарком или проблемой".

"В найденных в море артефактах нет ничего страшного".

"Могли ли это быть средства на войну, если они перевозили столько золота на корабле?"

"Может, и были. Нам нужно знать точный год, чтобы выяснить, для чего они были нужны, но сейчас нам нужно думать о том, как поступить с золотом".

"Директор разведывательного отдела говорит, что мы должны просто переплавить все в золотые слитки".

"Такое решение принял бы Эрл Парк. Это простое решение, но золотые слитки и золотые монеты Эпохи Исследований содержат много примесей, которые не будут стоить многого, если их переплавить. С точки зрения стоимости дефицита золотых монет, в сто раз выгоднее обращаться, чем переплавлять их."

"А не будет ли проблем, если мы их просто продадим?"

"Здесь нет ничего страшного. Было бы смешно, если бы какая-нибудь страна заявила о праве собственности на реликвии, извлеченные из моря, по которому в прошлую эпоху проплывало

большинство кораблей."

"Тогда мы должны объявить его наследием Сербского королевства и продать на рынке".

"Так и сделаем. В то время, когда Сербское королевство должно было быть поглощено Османской империей, оно могло помочь странам Средиземноморского побережья. Было бы разумно сказать, что реликвии являются наследием Сербского королевства, поскольку в прошлом между королевскими семьями было много тайных сделок, которые не были известны миру."

"В таком случае, как вы думаете, стоит ли нам оставить золотые монеты у себя или выставить их на аукцион?"

"Нам нужно будет внимательнее осмотреть монеты, но если они представляют археологическую ценность, вы можете попробовать оставить их у себя, чтобы потом продать."

Кроме того, если выставить их на аукцион, можно получить в два-три раза больше, чем за золотой слиток того же веса. Если они в отличном состоянии, за них можно выручить еще больше".

"Разве они не будут менее ценными, если не будет дефицита?"

"Сколько бы золотых монет ни было в старые времена, трудно удовлетворить жадность коллекционеров".

"А если их будет больше?"

"Вы хотите сказать, что их больше, чем вы собрали сейчас?"

"Мы в самом разгаре поисков, и, вероятно, получим еще от нескольких до нескольких десятков".

"Давайте начнем с изучения того, что произошло в прошлом с побережья острова Ариранг. Я не могу с этим смириться, потому что мне так любопытно".

Задержка на острове Ариранг оставила для Юнгхо так много работы на королевской территории.

Нужно было многое уладить, и самой неотложной задачей было предотвратить поспешное вступление курдской молодежи в армию. Курдская молодежь так стремилась попасть в армию, не задумываясь. Деньги могли решить проблему миграции и строительства жилья, но слишком большое количество курдов, желающих стать солдатами, было головной болью.

Молодые люди должны были быть очарованы новой культурой, с которой они никогда не сталкивались в Сирии, но это было проблемой, потому что все они, как и прежде, пытались носить оружие, потому что были королевской крови принцессы Джелиан и хотели защитить ее. Многочисленные фабрики строились, чтобы дать работу курдским иммигрантам, но, похоже, их не очень заботили другие рабочие места.

Первоначально планировалось принять 10 000 курдских солдат, но такими темпами их число, скорее всего, перевалит за 50 000. Необходимо было как-то замедлить этот процесс, поскольку трудно было справиться с таким количеством новобранцев одновременно.

С другой стороны, учитывая протяженность границ Казахстана, солдаты все еще были крайне необходимы, что всегда вызывало беспокойство, но теперь стремление курдов вступить в армию могло стать способом решить эту проблему одним махом.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2188233>